

Бакунистская философия: диалектика действия и социологический материализм

UNIPA (Анархистский Народный Союз, Бразилия)

1 мая 2009

Оглавление

1. Революции: Бакунин в контексте XIX века	3
2. Построение бакунистской политической философии	7
3. Научный метод: социологический материализм	11

«Мы, революционеры-анархисты, поборники всенародного образования, освобождения и широкого развития общественной жизни, а потому враги государства и всякого государственного управления, в противоположность всем метафизикам, позитивистам и всем ученым и неученым поклонникам богини науки, мы утверждаем, что жизнь естественная и общественная всегда предшествует мысли, которая есть только одна из функций ее, но никогда не бывает ее результатом»

— **Михаил Бакунин**, Государственность и Анархия.

Революционер-анархист Михаил Александрович Бакунин родился в 1814 году в селе Премухино Тверской губернии в России и скончался в 1876 году в городе Берн, Швейцария. Происходивший из семьи помещного дворянства, Бакунин жил в абсолютистской России, где народ эксплуатировался сельским дворянством и царской бюрократией.

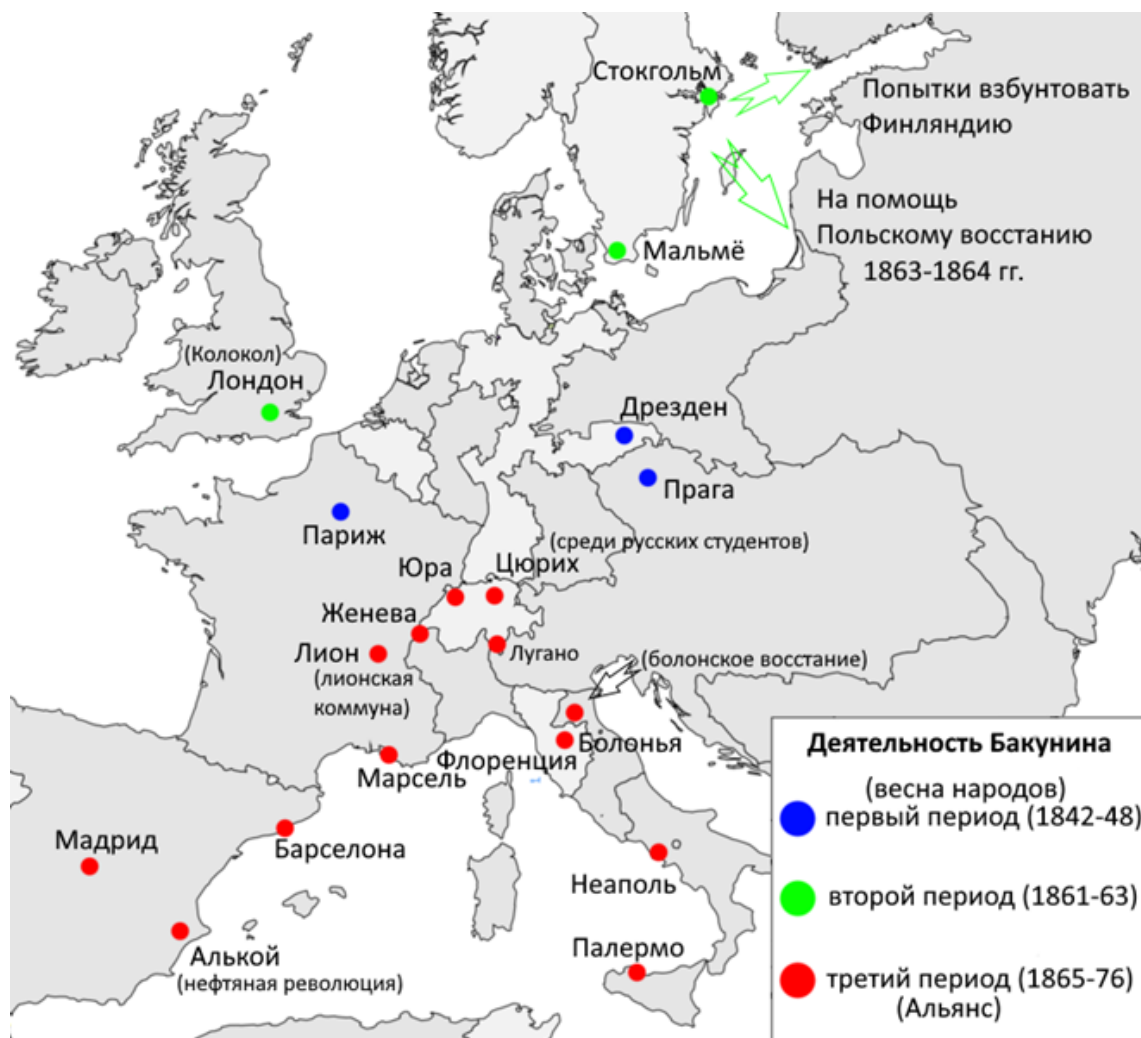
Его биография отмечена интенсивной революционной политической деятельностью, участием в важнейших восстаниях и организациях пролетариата XIX века. Важно подчеркнуть, что его участие не было второстепенным, но, напротив, центральным – он оказывал влияние, созидал и теоретизировал. Бакунин оставил нам фундаментальное наследие: свою революционную теорию и идеологию.

Несмотря на его значимость, труды Бакунина фрагментированы, разрознены и нуждаются в систематизации (он оставил многие свои сочинения незавершенными). Таким образом, данная статья имеет целью внести вклад в систематизацию и актуализацию бакунистской революционной теории. Для этого мы начнем с исторической дискуссии о философских и политических основах бакунизма. В завершение мы представим первоначальную систематизацию его теории, которая включает в себя политическую философию и социологический метод.

1. Революции: Бакунин в контексте XIX века

Мы можем утверждать, что первые контакты с философией и протестными теориями своего времени Бакунин завязал в 1834 году, когда в Москве участвовал в значимых философских кружках. В этих кружках он получил доступ к дебатам об авторах романтизма и немецкой философии, зарождающегося французского социализма и о вопросе славянских народов. Дебаты велись вокруг сочинений самых влиятельных интеллектуалов его эпохи. В этот период мы выявляем теоретические связи Бакунина с немецкой философией, крупнейшим представителем которой был Гегель, и с французским социализмом на основе трудов Сен-Симона. Продолжая свои занятия философией в Берлинском университете, уже в 1840 году, он углубляет свое знакомство с гегелевской диалектикой, но теперь в свете интерпретации левых гегельянцев¹.

¹ Левые гегельянцы, или младогегельянцы, были интерпретаторами Гегеля, выступавшими за новое общество, которое превзошло бы то, в котором они жили. Среди них были Маркс, Бауэр, Руге, Фейербах и Штирнер. (прим. авт.)

Прямое и опосредованное влияние Бакунина в Европе

Контакт с левыми гегельянцами был фундаментальным, поскольку Бакунин разрывает с чисто философскими спекуляциями и переходит к политической практике, основанной на философских размышлениях. Его революционный политический праксис начинается в панславистской деятельности, с участия в революционных движениях против основ абсолютных монархий и за независимость «славянского народа». Во время этой активной деятельности он познакомился с Пьером-Жозефом Прудоном, который был одним из главных представителей французского социализма, и Карлом Марксом, который в это время также начинал свою политическую деятельность.

Важно подчеркнуть, что Европа первой половины XIX века претерпевала трансформирующие последствия Промышленной и Французской революций. Расширение промышленности в Европе вызвало обогащение буржуазии, принудило к оттоку населения из деревни и создало новые социальные отношения эксплуатации обедневших масс, превращенных теперь в промышленный пролетариат. Между тем, сельскохозяйственная экономика вошла в кризис (старые феодальные структуры, находившиеся в упадке, были недостаточны, чтобы идти в ногу с новой эпохой), что породило дефицит, увеличило стоимость жизни в городах и нищету в деревне. Таким образом, в городах рабочие были наиболее сильно затронуты сельскохозяйственным кризисом, в то время как крестьяне подталкивались нищетой и угнетением к миграции в города.

Влияние Французской революции исходит как от революционного периода (1789–1799), так и от наполеоновской эпохи (1799–1815) и реакции Венского конгресса (1815). Политическая нестабильность затянулась на десятилетия 1820-х и 1830-х годов. В этот период мы наблюдаем вспышки конфликтов между «политико-либеральными силами», состоящими из средних слоев населения, порой из частей армии и буржуазии, защитников либерализма, и «политико-консервативными силами», состоящими из аристократии, церковной иерархии, крупной буржуазии и армейских офицеров, защитников реставрации Старого порядка. В этом контексте пролетариат постепенно отдаляется от либерального влияния и приближается к социализму.

Включившись в этот водоворот бунтов и революций, Бакунин посвящает себя борьбе за свободу славянских народов. Важно отметить, что славянские народы на протяжении веков находились под господством великих империй Восточной Европы, таких как Священная Римская империя и Российская царская империя. Впоследствии они удерживались под австрийским и прусским игом². Следовательно, быть панславистом означало бороться против подчинения и эксплуатации, против старого имперского режима и за защиту самоопределения народов.

В 1848 году, известном как «Весна народов» из-за многочисленных и почти одновременных восстаний против монархического деспотизма по всей Европе (Берлин, Вена, Париж, Венеция, Рим, Прага, Мюнхен, Будапешт и Милан), Бакунин участвовал

² Славянские народы происходят из западной части России и начиная с VII века заняли регионы Германии и распространились по Балканам. Они делятся на три большие племенные группы: восточные (русские, белорусы и украинцы), западные (поляки, поморяне, сорбы, чехи и словаки) и южные (словенцы, хорваты, сербы и болгары). Их политический подъем приводил к включению в антиколониальное республиканское движение. (прим. авт.)

в Славянском конгрессе в Праге и в последовавшем за ним восстании (Святодуховское восстание). В том же году он участвовал в Пролетарской революции в Париже. В следующем году он принял участие в другом восстании, на этот раз в Дрездене (Саксония). За свою активную вооруженную революционную деятельность он преследовался под ярлыком «террориста», был арестован и приговорен к смертной казни в 1850 году. Смертный приговор был заменен каторжными работами, пожизненным заключением и, наконец, выдачей России. В 1857 году он был отправлен в Сибирь, откуда бежал в 1861 году через Японию и США, вернувшись в Европу. В 1864 году Бакунин вновь встретился с Прудоном, который скончался несколько недель спустя.

Возобновив свою революционную деятельность, Михаил Бакунин переходит к защите Всеобщей Революции, то есть развивает концепцию о том, что:

«Ни в одной стране не может удаться в наше время революция, если она не будет одновременно политической и социальной. Каждая исключительно политическая революция, будь то национальная, направленная исключительно против иностранного владычества, будь то внутренняя, направленная на изменение государственного строя, хотя бы целью ее было учреждение республики, – окажется обманчивой, ложной, невозможной, губительной, ретроградной, контрреволюционной революцией, ибо она, таким образом, не ставит себе главной целью непосредственное, действительное политическое и экономическое освобождение народа. [...] Революция должна совершаться не только для народа, но и при посредстве народа, и может удаться лишь тогда, когда она увлечет за собой как всю массу сельского населения, так и все народные массы городов»³.

Сам славянский вопрос начинает подчиняться пролетарской революции:

«Социальная Революция не может быть одинокой революцией одного народа; она по существу своему революция интернациональная, значит, славяне, отыскивающие своей свободы и ради своей свободы, должны связать свои стремления и организацию своих народных сил с стремлениями и с организацией народных сил всех других стран; славянский пролетариат должен войти целой массой в Интернациональную ассоциацию рабочих [Первый Интернационал]»⁴.

Биографы Бакунина утверждают, что в этот период он оставил радикальный республиканизм и обратился в революционно-социалистического активиста. Однако известно, что впоследствии Бакунин связал свой социализм с анархизмом Прудона:

«Кабе, Луи Блан, фурьеристы, сен-симонисты – все были одержимы страстью поучать и устраивать будущее, все были более или менее авторитарными. Но вот явился Прудон, сын крестьянина, в сто раз больший революционер и в делах, и по инстинкту, чем все эти доктринерские буржуазные

³ Бакунин, «Принципы и Организация Интернационального Революционного Общества», II Национальные Семьи, Статья 67, пункты i и j, 1866, Неаполь

⁴ Бакунин, «Государственность и Анархия».

социалисты; он вооружился критикой столь же глубокой и проницательной, сколь неумолимой, чтобы уничтожить все их системы. Противопоставив свободу авторитету, он в противоположность этим государственным социалистам смело провозгласил себя анархистом»⁵.

Бакунин в этом смысле продолжает и углубляет дело Прудона, опираясь на два фундаментальных столпа: социализм и федерализм. Прудонистская социалистическая концепция исходит из определения капиталистической частной собственности как источника экономического неравенства, и потому пролетарская революция должна упразднить частную собственность. В то же время государственная и правительственная централизация отождествляется с частной собственностью и социальным неравенством, и потому федерализм рассматривается как основа политического равенства, поскольку он противостоит централизации власти и гарантирует эффективное политическое участие организованных масс в органах управления обществом.

Это главный этап биографии Бакунина – десятилетие 1860-х годов. Его биография вписывается, таким образом, в борьбу европейского пролетариата того периода, главными вехами которого были организация Международного товарищества рабочих (МТР) и революционный процесс Парижской коммуны (1871)⁶. Мы можем утверждать, что благодаря деятельности в «Альянсе Социалистической Демократии» он пришел к развитию систематизации анархистской революционной идеологии и теории. Во время этой деятельности он написал свои главные труды: «Федерализм, Социализм и Антитеологизм» (1867), «Философские рассуждения о божественном призраке, о действительном мире и о человеке» (1870), «Кнута-Германская Империя и Социальная Революция» (1871), «Государственность и Анархия» (1873) и статьи в газете *L'Égalité* (1869)⁷. Анализ первых двух из упомянутых работ, рассматриваемых в социально-политическом контексте, в котором они были написаны, позволяет нам постичь значение бакунизма как политической философии.

2. Построение бакунистской политической философии

Учитывая бакунистское понимание того, что сферы общества (экономическая, политическая, идеологическая и культурная) взаимосвязаны в диалектической системе

⁵ Бакунин, «Федерализм, Социализм и Антитеологизм», глава «Социализм».

⁶ Об его деятельности в МТР и об его интерпретации Парижской коммуны см. статьи «*Uma Teoria do Anti-Estado: A Comuna de Paris e a Organização Política Socialista*» (Антигосударственная теория: Парижская Коммуна и Социалистическая Политическая Организация) и «*Bakunismo na Primeira Internacional dos Trabalhadores*» («Бакунизм в Первом Интернационале Трудящихся») опубликованные в этом же номере. (прим. авт.)

Данная статья о бакунинской философии была опубликована в теоретическом журнале бакунистского Народного Анархистского Союза Бразилии «*Via Combativa*».

⁷ В оригинале был «1872» год, хотя сотрудничество Бакунина с газетой *L'Égalité* закончилось, еще в 1869-1870 годах, так как оно перешло под управление реформистов. Возможно имелись ввиду «статьи, написанные для газеты *L'Égalité*» в V томе собрания сочинений (*Œuvres*) Бакунина под редакцией Гильома. Почти все статьи относятся к 1869 году. Среди них «О кооперации», «Политика Интернационала», «Доклад комиссии о праве наследования», «Всестороннее образование», «Усыпители», «Агитация социал-демократической партии в Австрии», «Международное движение трудящихся», «В России», «Двойная забастовка в Женеве», и другие.

взаимного влияния, мы не могли бы не подчеркнуть идеологические и научные сдвиги, отметившие XIX век. Буржуазный либерализм и индивидуализм, гегелевская философия, социализм, позитивизм и эволюционизм решительно способствовали разрыву с идеологическими основами Старого порядка. Таким образом, в диалектическом движении они питали и питались политическими и экономическими разрывами XIX века.

Вхождение Бакунина в этот контекст интеллектуального брожения, философских построений, успехов науки и, прежде всего, идеологических разрывов может быть обнаружено в его тексте *«Федерализм, Социализм и Антитеологизм»*. В нем мы находим три фундаментальных столпа философии Бакунина: **политическое равенство** (федерализм), **экономическое равенство** (социализм) и **материалистическую теорию** (антитеологизм). Выявляя эти аспекты – как стремятся доказать последующие аргументы, – мы можем утверждать, что бакунистская теория имеет три интеллектуальных и научных корня: немецкую философию (в особенности Гегеля), французский прудонистский социализм и научный позитивизм.

В тот момент, когда Бакунин писал, почти вся Европа все еще жила при абсолютистских монархических режимах, которые основывались и оправдывались «теорией божественного права королей». Когда Бакунин пишет в книге об «антитеологизме», он на самом деле порывает с идеологической теорией, оправдывавшей существование Государства. Следовательно, антитеологизм является основой «антигосударственности» и, как следствие, социализма.

С разрушением «теории божественного права королей» уничтожается вся теологическая идеалистическая концепция мира и общества. Тогда Бакунин обращается к позитивизму Огюста Конта и эволюционизму Чарльза Дарвина, чтобы опровергнуть креационистскую теорию⁸. Распространяя свою критику на остальные идеалистические идеологии, он утверждает, что метафизические философии, оправдывающие существование буржуазного государства, являются по сути обновлением теологии; согласно бакунинским размышлениям, индивидуализм Гоббса, Локка, Руссо, породивший такие фикции, как «естественное состояние», «общественный договор» и «Левиафан», основанные на якобы сущностных и/или врожденных характеристиках человека («добродетель» или «злоба»), столь же ложны, как и «божественное право».

Гегелевская теория эволюции «человеческого духа» для Бакунина столь же метафизична, поскольку переносит динамику социального мира человека на сверхматериальные силы. На самом же деле, согласно материалистическому тезису, Государство является результатом конкретных, исторически сконструированных социально-политических отношений. Используя политическую науку Макиавелли, Бакунин утверждает, что Государство – это преступление, это завоевание посредством войны, а не «божественное провидение», не «свободное соглашение между индивидами» и тем более не «эволюция человеческого духа».

Если верно то, что Бакунин подкрепляет свою теорию Контом и Дарвином, верно и то, что его материализм включает и оригинальные элементы, поскольку он

⁸ Важно помнить, что Бакунин не защищает «социал-дарвинизм», тем более что эта буржуазная теория была разработана лишь в конце XIX века. (прим. авт.)

рассматривает материю как диалектическое единство природного и социального мира.

*«Все что существует, все существа, составляющие беспредельную совокупность Вселенной, все существующие в мире вещи, какой бы ни была их природа в качественном или количественном отношении [...] помимо воли и сознания **постоянно** оказывают друг на друга и каждая на всех непосредственные или опосредованные **действия и противодействия**, каковые, **соединяясь в одно движение**, составляют то, что мы называем взаимозависимостью, универсальной жизнью и причинностью»⁹.*

Согласно бакунистской перспективе, изменчивость, задаваемая постоянной возможностью новых и различных комбинаций между уже существующими сущностями, делает возможным именно формирование новых «реальных существ». Таким образом, за детерминированностью следует относительная недетерминированность, возможность сочетания фактов, действий и противодействий, порождающая новые результаты. Детерминированность является основой материальной реальности, но она применяется к весьма специфическим элементам. Детерминированными являются условия возникновения и воспроизводства социального мира (которые всегда одинаковы – живые существа всегда будут иметь потребность питаться из какого-либо источника энергии и, коль они живут, им суждено следовать своему циклу созидания-разрушения); сами же пути развития не детерминированы. Реальное историческое развитие, однако, как в природном, так и в социальном мире, недетерминировано, открыто для новых комбинаций, являясь результатом множественной причинности. Таким образом, не существует предопределенностей, односторонних причин, врожденных характеристик, которые определяли бы общество или человека, поскольку определяющим фактором бытия является действие; системы строятся конкретными отношениями; в общем, общественная жизнь – результат множественных взаимодействий. Говоря словами Бакунина:

«различия рас, народов и даже классов и семей определяются причинами географическими, этнографическими, физиологическими, экономическими, [...] а также причинами историческими, религиозными, философскими, юридическими, политическими и социальными. Все эти причины, комбинируясь различным образом для каждой расы, каждой нации и, более того, для каждой провинции и каждой коммуны, каждого класса, каждой семьи, придают всем им собственную физиономию, то есть особый физиологический тип, сумму специальных предрасположений и способностей, – независимо от воли индивидов, входящих в их состав и всецело являющихся их продуктом»¹⁰.

Становится очевидным, что в отличие от марксистского материализма, который основывается на детерминизме в конечном счете, то есть в общем, все будет так или иначе сведено к экономике, «в конечном счёте», экономического базиса

⁹ Бакунин, «Социализм, Федерализм и Антитеологизм», глава «Антитеологизм».

¹⁰ Там же.

над юридическо-политическо-идеологической надстройкой, бакунистский материализм предполагает множественную детерминированность, многопричинность, сочетающуюся в диалектическом взаимодействии непрерывных действий и противодействий. Таким образом, в то время как для марксизма *«способ производства материальной жизни обуславливает общий процесс социальной, политической и духовной жизни»*¹¹, бакунизм предполагает, что *«Непрестанное действие и противодействие целого на всякую отдельную точку и всякой отдельной точки на целое составляют, как мы сказали, жизнь»*¹². Речь идет о восприятии целостности.

Другой пример позволяет прояснить отличия бакунистского социологического материализма от марксистского исторического материализма: понятие социального класса. Марксизм определяет следующие классы капиталистического «способа производства»:

*«собственники одной только рабочей силы, собственники капитала и собственники земли, соответствующими источниками доходов которых являются заработная плата, прибыль и земельная рента»*¹³.

Таким образом, выявление и определение классов происходит по экономическим критериям. У Бакунина выявление и определение социальных классов не ограничивается экономикой, поскольку класс буржуазии – это сущность *«политического и социального организма [...] различного по экономическому положению от рабочей массы»*¹⁴. В бакунистской перспективе отчетливо присутствует видение целостности в различии классов и их множественная детерминированность, в данном конкретном случае – со стороны трех определяющих, детерминирующих аспектов: политического, социального и экономического.

Сопоставляя его социальную теорию с его политическим проектом, становится понятнее безоговорочная защита политического и экономического равенства в политических текстах Михаила Бакунина:

*Без политического равенства не может быть действительной политической свободы, но политическое равенство будет лишь тогда возможным, когда установится равенство экономическое и социальное»*¹⁵.

Легко прийти к выводу, что научная теория Бакунина, понимание целостности и множественной детерминированности неотделимы от политического проекта социальной революции, способной уничтожить Государство и Капитал и построить социалистическое общество, то есть общество, гарантирующее политическое и экономическое равенство.

¹¹ Маркс Карл. Предисловие, *«К критике политической экономии»*. В кн.: Маркс, Мыслители, Сан-Паулу, Nova Cultural, 1996, с. 52.

¹² Бакунин, *«Социализм, Федерализм и Антитеологизм»*, глава «Антитеологизм».

¹³ Маркс, *«Капитал»*, глава LII, том III

¹⁴ Бакунин, *«Усыпители»*, I, 1869

¹⁵ Бакунин, *«Принципы и Организация Интернационального Революционного Общества»*, глава «Революционный Катехизис» Статья 10, Неаполь, 1866

Кратко говоря, социологический материализм обладает следующими характеристиками:

- 1) он противостоит всем формам идеализма/теологии;
- 2) основывается на натурализме как опровержении креационизма;
- 3) понимает действие, конкретную практику как определение, детерминант бытия;
- 4) предполагает множественную причинность явлений;
- 5) понимает многообразие жизни как результат диалектического и непрерывного процесса действия и противодействия.

С учетом этих соображений остается охарактеризовать социологический материализм Бакунина как метод научного анализа.

3. Научный метод: социологический материализм

Перед лицом неспособности религии и метафизики понять сложность этого движения множественной причинности, определяющего общественную жизнь, Бакунин предлагает построение рациональной науки для исследования и открытия законов, управляющих развитием общества – социологии. На самом деле, как мы намерены продемонстрировать, Бакунин разработал метод научного исследования, который мы именуем социологическим материализмом.

Стоит отметить, что его научный проект напрямую связан с его политической практикой, поскольку, давая определение рациональной науке, он утверждает:

«Рациональная философия или универсальная наука не ведет себя ни аристотически, ни авторитарно, как то делала усопшая госпожа метафизика. [...] Рациональная философия, наоборот, является совершенно демократической наукой. Она свободно строится снизу вверх, и опыт – ее единственная основа»¹⁶.

Таким образом, Бакунин защищает науку, но осуждает позитивистский сциентизм, поскольку последний превращает науку в инструмент господства. Бакунизм не предполагает, что наука является носителем «абсолютных догм», ибо это означало бы возрождение теологии. Бакунин очень точно видит границы науки:

«Общая идея всегда есть отвлечение и, по этому самому, в некотором роде – отрицание реальной жизни. Я устанавливаю [...] то свойство человеческой мысли, а следовательно также и науки, что она в состоянии схватить и назвать в реальных фактах лишь их общий смысл, их общие отношения, их общие законы; одним словом, мысль и наука могут схватить то, что постоянно в их непрерывных превращениях вещей, но никогда не их материальную, индивидуальную сторону, трепещущую, так сказать, жизнью и

¹⁶ Бакунин, «Федерализм, Социализм и Антитеологизм», глава «Антитеологизм».

реальностью, но именно в силу этого быстротечную и неуловимую. Наука понимает мысль о действительности, но не самую действительность, мысль о жизни, но не самую жизнь»¹⁷.

И речь идет не просто о сугубо академической критике, поскольку Бакунин осуждает политическую перспективу позитивизма, превращающую науку в идеологию, то есть позитивистов, понимающих науку как самоцель, подобно некоему божеству. Поэтому Михаил Бакунин проводит жесткую черту между анархистской теорией и позитивизмом:

«Мы, революционеры-анархисты, поборники всенародного образования, освобождения и широкого развития общественной жизни, а потому враги государства и всякого государствования, в противоположность всем метафизикам, позитивистам и всем ученым и неученым поклонникам богини науки, мы утверждаем, что жизнь естественная и общественная всегда предшествует мысли, которая есть только одна из функций ее, но никогда не бывает ее результатом»¹⁸.

Именно вооружившись этой критикой сциентизма, Бакунин на страницах своего труда *«Философские рассуждения о божественном призраке, о реальном мире и о человеке»* развертывает метод своей социологии.

Бакунистский метод основывается на социологическом материализме и диалектике, изложенных ранее, то есть на концепции, согласно которой действие определяет бытие, подобно тому как жизнь представляет собой перманентный процесс действия-противодействия целого на каждую часть и каждой части на целое, обладающая множественной причинностью. Следовательно, именно на этот динамичный и сложный процесс должно опираться научное исследование, преследуя цель *«открыть, скоординировать и понять свойства или способы действия или законы всех существующих в действительном мире вещей»¹⁹.*

Основные элементы, составляющие бакунистский метод, могут быть сведены к пяти характеристикам:

- 1) экспериментальный – продвигается путем прямого наблюдения и проверки;
- 2) мультифокальный – ищет множественность точек зрения вокруг определенной темы;
- 3) сравнительный – сопоставляет посредством анализа и синтеза различные фокусы анализа;
- 4) критический – отрицает тезисы или гипотезы путем их противопоставления новому опыту;
- 5) понимающий (комплексный) – устанавливает прямые и косвенные связи между следствиями и причинами, составляющими способы действия/трансформации/воспроизводства, правила, по которым феномен происходит и повторяется.

Бакунин понимает, что процесс научного исследования базируется на понятии коллективного опыта,

¹⁷ Бакунин, Рукопись *«Бог и Государство»*

¹⁸ Михаил Бакунин, *«Государственность и Анархия»*

¹⁹ Бакунин, *«Философские рассуждения...»*, глава 5. «Философия. Наука».

«Но для человека нет никакого другого средства, чтобы убедиться в несомненной действительности вещи, явления или факта, кроме как действительная встреча с ними, их установление, познание в их собственной целостности, без какой-либо примеси фантазий, предположений и прибавлений человеческого разума. Значит, опыт становится основой науки. В данном случае речь идет не только об опыте одного человека. Никакой человек, сколь бы умным, сколь бы любознательным, сколь бы счастливо одаренным он ни был во всех отношениях, не может все видеть, все встретить, все лично испытать. Если бы знание каждого ограничивалось бы своим собственным личным опытом, было бы столько наук, сколько есть людей, и каждая наука умирала бы вместе с каждым человеком. И не было бы науки. Значит, основой для науки является коллективный опыт не только всех современных людей, но также и всех прошлых поколений. Но наука не принимает никакого свидетельства без критики. Прежде чем принять свидетельство современника или того, кто им уже не является, я должен, если только я не хочу ошибиться, сначала осведомиться о характере и природе, а также о состоянии разума этого человека, о его методе»²⁰.

Перед лицом множественности комбинаций, непрерывного движения действий и противодействий и многопричинности социальных явлений, только историческое и коллективное накопление научного исследования способно очертить ответы на наши беспокойные вопросы. Таким образом, бакунистский метод зиждется на предпосылке, что реальность – это материальная целостность (понимаемая здесь как совокупность действий и противодействий всех реальных факторов: физико-химических, биологических и социальных), что делает общество центром процесса непрерывного действия и противодействия на природу, на составляющих его индивидов и на самого себя, – выражаясь иначе, общество является двигателем трансформации материального мира. Предпосылкой любого анализа является конкретный опыт, причем действие, сознание, идеи одновременно выступают конечными результатами и производителями нового опыта.

Этот метод состоит также из его внутренних принципов или элементов, которые, будучи приняты или признаны в качестве основы, могут и должны применяться для анализа социальной и исторической реальности, для сопоставления с «массой опыта и событий» прошлого и настоящего, составляющих само общество. Таким образом, общество и люди являются результатом взаимодействия совокупности социальных и исторических факторов в различных комбинациях в вечной серии действий и противодействий, поэтому можно утверждать, что

«Человек не создает общества, но рождается в нем, и рождается не свободным, а, напротив, совершенно опутанным, как сын той или другой общественной среды, созданной длинным рядом прошедших влияний, развитий и исторических фактов. Он носит на себе печать того края, того климата, того народного типа, того сословия, тех экономических и политических условий общественной жизни и, наконец, того места, деревни или города,

²⁰ Там же.

того дома, того семейства и того круга людей, в среде которых он родился»²¹.

Проведенные здесь размышления позволяют нам сделать вывод, что бакунизм представляет собой революционную теорию, включающую в себя политическую практику, политическую философию и метод научного исследования. Таким образом, поскольку теория диалектически связана с революционной идеологией/праксисом, одной из фундаментальных задач революционеров, принимающих бакунизм в качестве теории, является использование ее в качестве инструмента в революционной интерпретации и преобразовании общества.

²¹ Бакунин, *«Интриги господина Утина»*, часть «Сила воли и индивидуализм».

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

UNIPA (Анархистский Народный Союз, Бразилия)
Бакунистская философия: диалектика действия и социологический материализм
1 мая 2009

”Via Combativa” Revista teórico-política bakuninista da UNIPA, Nº1

ru.anarchistlibraries.net